

© 2018

**Юрий Лиференко**

кандидат экономических наук, доцент Тверского государственного университета  
(e-mail: LiferenkoJV@yandex.ru)

## **ИДТИ ВПЕРЕД – ЭТО ЗНАЧИТ ВОЗРОЖДАТЬ РЫНОЧНУЮ ЭКОНОМИКУ**

Имеется два основных пути повышения эффективности экономики. Это улучшение экономической политики (работы субъекта, управляющего экономикой) и усовершенствование самой экономической системы (объекта государственного управления). В отечественной, да и в мировой науке наблюдается определенная односторонность – увлечение поиском хорошего набора методов государственного управления экономикой. В представленной статье сделана попытка показать, что более перспективным научным направлением является фундаментальное совершенствование современной экономической системы, ее модернизация.

**Ключевые слова:** капитализм свободной конкуренции, монополистический капитализм, государственно-монополистический капитализм, монополии, государство.

DOI: 10.31857/S020736760000811-1

Решение современных экономических проблем России заключается не в освоении более «правильных» методов управления, а в освоении работоспособной модели экономики. Эта задача иногда ставится, но пока не решалась. Россия сегодня еще сильно отстает от мировых конкурентов потому, что не нашла такой модели экономики, которая позволила бы в кратчайшие сроки ликвидировать ее отставание от передовых стран мира. Складывается впечатление, что, не найдя эффективной модели, Россия будет усматривать выход в насаждении «хорошей идеологии», в провозглашении преимуществ национальных «морально-нравственных идей», что еще более осложнит ситуацию. Автор надеется, что это все-таки не произойдет, и хочет обратить внимание на важность более последовательной работы по смене экономической модели. Пока же большинство российских экономистов и политиков до сих пор считают, что причины наших экономических бед кроются в неправильной экономической политике правительства и Центрального Банка. Причем одни авторы утверждают, что причины стагнации экономики целиком лежат в сфере денежно-кредитной политики Банка России, другие – в налогово-бюджетной политике, третьи – в макроэкономической политике «нефтяного государства». Четвертые акцентируют внимание на межбюджетных механизмах перераспределения государственных финансовых ресурсов между регионами. Пятые – на инновационной деятельности. Шестые – на развитии малого и среднего предпринимательства. И так далее, и тому подобное.

Заметим, что количество разнообразных предложений очень велико. Например, РВК и клуб «Валдай» выяснили, что на начало 2017 г. «только в

России разработано более 600 стратегий и сценариев, в основе которых лежит прогнозирование будущего». Но качество их оставляет желать лучшего. Взять, например, стратегию 2020, разработанную в 2011 году. В ней правительство ставило перед собой сотни задач в самых разных областях жизни. Но прогнозы, как всегда, оказались некачественными, зачастую просто фантастическими, далекими от реально произошедших событий. Примеров предостаточно. Вот три из них. В конце декабря 1999 года официально утверждалось, что России понадобится примерно 15 лет, чтобы достичь душевого производства ВВП на уровне современных Португалии или Испании — стран, не относящихся к лидерам мировой экономики. Спустя 17 лет (в 2016 году) ВВП на душу населения Португалии превышал российский ВВП в 2,6 раза, Испании — в 4,6 раза.» [1]. Второй пример: среднегодовой прирост ВВП России с 2011 по 2020 годы прогнозировался в размере более 6 процентов. Среднегодовые темпы прироста реальных располагаемых доходов должны были быть 10,7% в 2017 году. И так далее. В действительности мы видим картину совсем другого рода, можно даже сказать противоположную. Разработчики концепции предполагали даже, что среднемировые цены на нефть вырастут с 69,3 до 108 доллара за баррель в 2016-2020 гг. [1].

Подобное гигантское несоответствие планов и реальных результатов наблюдается и в отношении более поздних среднесрочных планов правительства. Например, закон о федеральном бюджете на 2014—2016 гг. предусматривал рост ВВП за три года на 9,7%, но в действительности производство упало на 2,3% [2]. Это говорит о том, что субъективные решения правительства и ученых далеки от учета объективных законов. Поэтому и возникают сомнения в том, что новые стратегии и планы развития экономики, которые разрабатываются и осуществляются теми же людьми, ставящими перед собой принципиально те же, что и раньше задачи по улучшению управления экономикой, дадут положительные результаты, а не потерпят фиаско.

Для построения «хорошей» экономики ученые и политики ставят перед собой задачу найти наилучший набор политических методов и средств государственного управления экономикой, т.е. сформировать эффективную экономическую политику, но не создать эффективную экономическую систему. В таком случае поиски эффективной политики, проводимые в рамках нынешней экономической системы, никогда не увенчаются успехом. А если не решать назревшую задачу смены системы, то это означает, что игнорируются объективные потребности страны, происходит подмена их субъективными мнениями. Эти мнения представителей власти отождествляются с требованиями объективных законов экономики. На деле же такая политика в известной мере повторяет практику советского социализма, который оказался экономически несостоятельным.

Ситуация осложняется тем, что если не руководствоваться задачей обновления системы, то, как отмечал премьер Д.Медведев, «современное экономическое и технологическое развитие вообще плохо поддается прогнозированию...» [3]. Кроме того (особенно это характерно для России), правительственные указы, приказы, распоряжения и т.д. в большинстве

случаев либо не полностью выполняются, либо выполняются неправильно, либо вообще не выполняются, при этом деньги, направленные на необходимые цели, разворовываются, и государство не в состоянии все это проконтролировать. Поэтому возведение в абсолют субъективно обусловленного государственного управления экономикой не может дать необходимого эффекта. Л. Мизес писал, «что невозможно организовать общество с помощью команд и принуждения, заведомо зная, что руководящий орган не в состоянии получить необходимую для выполнения этой задачи информацию» [4]. Полностью поддерживая идею бесперспективности любого прогноза, Дж. К. Гэлбрейт резюмировал: «известную величину невозможно получить из суммы неизвестных величин» [5].

Сегодня очевидно, что **научное предвидение отдаленного будущего предполагает учет необходимости радикальных качественных изменений системы.** Если таких изменений не предполагается и экономическая система остается принципиально неизменной, то такое предвидение нельзя считать базой для разработки стратегии, а улучшение лишь методов государственного регулирования является, так сказать, мелкой настройкой принципиально неизменной экономической системы. Экономическая стратегия, конечно, нужна, но основное ее направление – существенное качественное преобразование не только политики, но всей социально-экономической системы. Правильная экономическая стратегия должна исходить из того, что экономикой управляют объективные законы, но не люди. Люди, чиновники в своей деятельности руководствуются не экономическими законами, а своими субъективными представлениями, поэтому могут только подправлять экономику, а не управлять ею.

Пути совершенствования экономики определяются в своей основе предпринимательской инициативой. Дело государства – создавать для этого условия. В России пока это не удастся, и не видно стремления искать глубинные причины таких неудач.

Понятно стремление найти и предложить обществу панацею от российских экономических бед. «Мы стали свидетелями повального увлечения идеями перспективного планирования» [6]. Особенно негативно сказывается на госрегулировании в России стереотипно воспроизводящийся советский подход, который «является контрпродуктивным и бесперспективным» [6. С. 117]. Хотя и за рубежом есть любители поупражняться в теориях государственного управления, но в западной экономической науке такое повальное увлечение прошло. Проблемы государственного регулирования изучались и освещались там долго, с периода великой депрессии. Поэтому неплохо было бы вместо изобретения «русского философского камня» принять к сведению их длительный опыт.

Вот как можно охарактеризовать итоги научных исследований западных коллег в изложении лауреата Нобелевской премии Рональда Коуза и ряда других авторов.

Во-первых, многие десятилетия усилий ученых в стремлении помочь в разработке государственной политики в основном ушли в песок. Коуз, цитируя другого лауреата нобелевской премии Джорджа Стиглера, утвержда-

ет, что «экономисты оказали небольшое влияние на эволюцию экономической политики» [7]. Стоит ли нашим ученым-экономистам повторять печальный опыт Запада, вместо того, чтобы употребить научные силы на более перспективных научных направлениях?

Во-вторых, следует учесть также опыт западных экономистов в количественном и качественном исследовании государственного регулирования промышленности, особенно в США, и уроки, которые они из этого извлекли. «Основной урок, который можно вынести из этих исследований, ясен: все они наводят на мысль о том, что регулирование является либо неэффективным, либо, если его воздействие заметно, в целом эффект отрицателен» [7. С. 70]. Нужно ли «ломиться в закрытую дверь», когда известно, что она закрыта? Правильнее было бы вместо «государственного регулирования» устаревшей системы, пойти по пути ее замены. Иначе государственное регулирование бесплодно.

В-третьих, важно сохранять критическое отношение к координирующим способностям рынка и к эффективности рыночного регулирования. Об этом также писал Кроуз.

Наши экономисты в своих рассуждениях об экономике исходят из **ошибочного представления, что в стране уже сложилась рыночная экономика**. Так, например, широко распространено мнение, что конкуренция будет побуждать снижать издержки производства или, допустим, что государство, снижая налоги, способно тем самым побуждать предприятия получать больше доходов и направлять их на развитие производства. Но в нашей экономике законы конкуренции не работают, поскольку не работает рынок, а предприятие слабо заинтересовано в развитии производства. Таково нынешнее реальное устройство нашей экономики, и экономисты слабо учитывают это.

Таким образом, экономистам вместо того, чтобы обвинять правительство и центральный банк в том, что они плохо работают, и учить их как поступать правильно, нужно поставить перед собой другой вопрос: «почему не работают должным образом рынок и экономические законы?» Это и есть, по нашему мнению, правильная постановка проблемы. Ответ на этот вопрос может быть такой: рынок полноценно может работать только тогда, когда рыночная экономика представляет собой монолитную систему, которая регулируется естественным путем, путем самоорганизации и саморегулирования. Такая экономика в развитом виде существовала в середине XIX века. **Особенность современного общества в том, что его экономическая система не является монолитной и далеко не регулируется естественными законами. Коренное изменение экономики состоит в том, что она крайне монополизирована.** Сегодня она состоит из принципиально различных частей, и каждая из них берет на себя функции управления. В конце XIX — начале XX века, когда сформировался монополистический капитализм, рыночная экономика «в чистом виде» перестала существовать, будучи вытеснена монополиями. Ее подавленные остатки, «населенные» аутсайдерами, можно назвать «условно рыночной экономикой». После и в результате великой депрес-

сии для спасения капиталистической экономики необходимо стало государственное вмешательство в гибнущую экономику, и благодаря этому сформировался государственный сектор экономики. В результате этих трансформаций произошло перерождение монолитной рыночной экономики в расчлененную трехсекторную, или трехслойную систему. Первый (нижний) слой — **условно рыночный**, составляющий естественную рыночную, хотя и полуразрушенную монополиями основу всей экономики. Второй — **монопольный** (он же антирыночный), искусственный слой, вторгнувшийся в рыночную экономику и разрушающий ее. Третий слой — **государственный** (он же нерыночный), политический, т.е. надстроечный орган, искусственно встроенный в экономический базис.

Почему госсектор в экономике является искусственным образованием, не требует комментариев. Монопольный же сектор является искусственным инструментом макроэкономического регулирования экономики, так как большинство событий, происходящих в ней, *обусловлены не объективными причинами и происходят не в зависимости от объективных экономических законов, а в силу господствующей воли монополистов.* При этом экономические законы проявляются в превращенных (извращенных) формах. Так, цены подавляющей массы товаров устанавливаются не на основе законов рынка, а на основе субъективных решений монополистов. Поэтому даже не неуклюжая политика государства, а именно монополии, уничтожают свободную рыночную конкуренцию как неотъемлемый атрибут рынка и рыночной экономики. Монополии предельно ограничивают межотраслевой перелив капиталов. Монополии вместе с этим, используя в своих интересах госаппарат, активно влияют на экономические процессы.

Поэтому причина, вследствие которой естественный рыночный механизм не может исправно работать, состоит в том, что в работу рынка вмешиваются две искусственные силы, *две искусственные экономические надстройки — монополии и государство*, антирыночный и нерыночный секторы. Без их вмешательства рыночный механизм работал бы полноценно.

Бессмысленно с помощью государства искусственно «развивать предпринимательскую инициативу, пытаться создавать реальную, а не мнимую, конкуренцию, стимулировать приток высокотехнологичных инвестиций» и т.п. Вместо этого надо создать в обществе «естественную среду обитания» предпринимательства. Тогда оно неуклонно само будет развиваться, и вместе с ним будет усиливаться рыночная конкуренция, надлежащие стимулы, появятся материальные и денежные средства, т.е. все что необходимо, чтобы заработал бизнес и, соответственно, экономика в целом.

Товарно-денежные отношения, рынок и конкуренция возникают, как известно, в условиях частной собственности и развитого общественного разделения труда. Если в обществе есть условия для рынка, государству не требуется ни создавать, ни усиливать или ослаблять конкуренцию. Единственное, что государство должно создать для функционирования рынка, конкуренции — это обеспечивать право частной

собственности и свободу торговли. Но от права до его реального воплощения «дистанция огромного размера». Реально все зависит от глубины проникновения монополий в рыночную экономику. Именно тогда, когда некоторые свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность, тогда и произошла «смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями» [8]. И чем больше в стране монополий, и чем они крупнее, и чем шире поле их господства, тем меньше места для рыночной конкуренции.

Правительственные чиновники и разработчики экономических стратегий, пытаясь найти средства усиления конкуренции, допускают логическое противоречие. С одной стороны, они игнорируют (как бы не замечают) или даже поощряют рост монополий, усиливающий их господство и уничтожающий конкуренцию, а с другой стороны, они же желают, чтобы конкуренция развивалась. «Примирение» же «монополии со свободной конкуренцией» дело, разумеется, безнадежное» [8. С. 40]. А надуманные понятия типа «монополистическая конкуренция» не более, чем вымысел с целью обелить монополии [9]. Отсюда следует очевидный вывод: для усиления и расширения поля конкуренции существует только один выход — сокращение поля господства монополий и соответствующее расширение поля для конкурентного предпринимательства. Только так может быть создана «естественная среда предпринимательства». Никакие другие методы государственного стимулирования, поддержки, поощрения, направленные на развитие или усиление конкуренции, не помогут.

Нынешняя российская экономическая система в точности совпадает с той, которая описана Лениным в работе «Империализм как высшая стадия капитализма». **Сложившаяся в России социально-экономическая система и есть загнивающий и умирающий капитализм.** Основные черты монополистического капитализма в отличие от капитализма свободной конкуренции хорошо известны. Рыночный механизм регулирования экономики основан на свободном колебании рыночных цен. Во-первых, свободные (конкурентные) цены формируют общественную стоимость или равновесную цену каждого товара (и цену производства), которые являются рыночным ориентиром величин издержек производства и торговли.

Во-вторых, отклонения рыночных цен от равновесных цен показывают общественную необходимость или бесполезность каждого вида товара. На этой основе постоянно и автоматически поддерживается оптимальная пропорциональность в народном хозяйстве, формируется эффективная отраслевая структура производства, соответствующая общественным потребностям. Таким образом, свободные цены информативны. Монопольные цены, даже средние (монопольно высокие, монопольно низкие) всегда не равны ценам производства. Но главное состоит в том, что эти цены жесткие, неподвижные, не отражают изменений в потребностях (соотношения спроса и предложения). Они являются полной противоположностью свободным и несут исключительно дез-

информацию и о реальных величинах издержек производства, и о потребностях общества, поэтому и формируют уродливую отраслевую структуру народного хозяйства, периодически приводящую к углубляющимся экономическим кризисам. В частности, капиталы концентрируются в отраслях с невысокой добавленной стоимостью, в финансовом секторе, в сфере торговли и услуг.

В-третьих, с помощью монопольных цен монополии присваивают всю или основную часть прибавочной стоимости, а иногда и части стоимости рабочей силы предприятий-аутсайдеров, не оставляя им средств на развитие бизнеса, делая их неконкурентоспособными, а население бедным.

В-четвертых, как показывает историческая практика, технический прогресс в условиях господства монополий не приносит обществу соответствующего экономического прогресса. Возьмем исторический период с 1880 года по 1920-е годы. В первой половине этого периода в странах Западной Европы господствовал классический капитализм. Во второй половине зарождался, укреплялся и закончился монополистический капитализм. Сравним энергию роста в эти два периода. При отсутствии господства в экономике монополий, даже тогда, когда «с 1800 по 1860 год зарплаты рабочих не росли, оставаясь на очень низком уровне», однако «экономика в эту эпоху росла ускоренными темпами» [10]. Технический рывок конца XIX века должен, казалось бы, привести к еще большему ускорению экономики. Но одновременно зарождался монополистический капитализм. Были уничтожены свободная конкуренция и настоящая рыночная экономика. Темпы роста начали падать до нуля в 1920-е годы, и деградация экономики завершилась Великой депрессией. Самое примечательное здесь то, что параллельно с лавинообразным развитием прорывных технологий и новых образцов техники происходило укрепление и господство монополий. Таково одно из проявлений противоречивости и порочности современного капитализма. Возникает еще один парадокс: на фоне ускорения научно-технического прогресса происходит замедление темпов роста экономики. Объясняется это тем, что одновременно и параллельно с НТП происходит монополизация экономики, которая не может не быть тормозом для развития. Поэтому данное явление можно назвать парадоксом НТП в условиях монополистического капитализма. Отсюда логически вытекает вывод, что никакие высокие достижения в области НТП, при условии господства монополий, не дадут должного положительного эффекта стране (кроме, понятно, доходов монополиям).

В-пятых, в связи с концентрацией производства и капиталов на отдельных небольших территориях (городах) и образованием, там монополий происходит материальная и социальная дифференциация граждан и предприятий. Крупные города богатеют, и это понятно, так как в местах концентрации промышленности, торговли, финансов большие доходы и большие отчисления, налоги и сборы в местные бюджеты. Малые города и деревни — нищают, умирают. Это давно уже заметили западные специалисты [11]. В России проблема громадного расслоения

по уровню жизни граждан в разных регионах особенно заметна. И только при свободной конкуренции, по мнению Р.Коуза, ссылающегося на А.Смита, уровни жизни в разных регионах страны выравниваются.

Таким образом, с точки зрения экономики и социальной справедливости найти положительные стороны монополий практически невозможно, несмотря на то, что иногда им пытаются приписать несуществующие положительные черты. В целом, интерес общества состоит в росте производства (ВВП) при одновременном уменьшении стоимостей (цен) товаров, росте реальной заработной платы. Экономическая политика монополий, состоящая в искусственном поддержании дефицита товаров и в увеличении их цен, прямо противоположна интересам общества. Поэтому можно утверждать, что **монополии в экономике — абсолютное зло.**

Наличие предприятий-монополий в монополистическом капитализме наталкивает на мысль о том, что современная экономика не составляет цельной социально-экономической системы. Свойствами системы обладает капитализм свободной конкуренции. Однако возникшая монополия подсистема не встраивается в общую систему капитализма, а разрушает ее. Отношения между ними складываются по типу некоторых биологических объектов «хозяин — паразит». Хотя хозяином является капитализм, но монополии паразитируют на его теле. Назвать такое образование симбиозом трудно, так как симбиоз предполагает тесное и продолжительное сосуществование представителей разных биологических видов. А монополии уничтожили капиталистическую рыночную экономику в кратчайшие исторические сроки — за полвека. Монополии, выросшие из капитализма, уничтожают капиталистические рыночные отношения, рыночную экономику. Рыночная экономика погибла, и для спасения экономики потребовалось призвать на помощь государство. Получается такая общественная конструкция, где капиталистическая ее часть остается естественной, а другая (монополистическая, паразитическая) искусственной.

Вместе со становлением монополистического капитализма меняется и социально-классовый состав населения. Монополисты становятся супер-эксплуататорами, ибо эксплуатируют не только своих наемных работников, но вместе с ними и капиталистов-аутсайдеров с их наемными работниками.

Распределение при монополистическом капитализме существенно отличается от распределения при рыночном капитализме. Монополии, используя свою экономическую (на рынках товаров и рынках ресурсов) и политическую власть, отнимают у аутсайдеров большую часть созданной ими стоимости безвозмездно. Так, большая часть экономической прибыли аутсайдеров, получаемая за счет роста производительности труда и снижения издержек производства, часть стоимости необходимого продукта средних предпринимателей изымается и превращается в сверхприбыль монополий. В результате монополии обогащаются, а аутсайдеры разоряются или впадают в жалкое существование. Это есть открытое удушение малого, среднего и крупного бизнеса.

В перераспределении доходов участвует и государство. Государство и монополии делят между собой прибавочную стоимость, созданную во всем обществе: часть ее достается государству (в виде налогов и других изъятий), остальное присваивают монополии. И если, например, государство снизит налоги на прибыль конкурентных предприятий с целью помощи в развитии, то образовавшийся временно у них «излишек» будет, в конечном итоге, перераспределен в пользу монополий. У аутсайдеров снова не будет оставаться созданной ими прибавочной стоимости. Поэтому, например, понижение налогов не принесет облегчения предприятиям-аутсайдерам. Как бы ни старалось государство (понижить налоги, увеличить субсидии предприятиям), все равно появившиеся дополнительные доходы у них отнимут всем известными (или не очень известными) способами монополии.

При оценке роли монополий следует учитывать, что на фоне безмерного обогащения монополий эффективность их производства оставляет желать лучшего. В монополиях громадные производственные ресурсы используются с отрицательной эффективностью (падение производительности труда). Так, с «1990 по 2004 гг. объем добычи в нефтяной отрасли снизился на 11%, при этом численность занятых выросла более чем вдвое (114%).... Аналогичная ситуация в газовой промышленности», в производстве электроэнергии [12]. Оправдать показанные результаты работы монополий трудностями периода реформ нельзя, так как та же тенденция наблюдается и в 2000-е годы. Более того, эффективность монополий продолжает снижаться. Так, за 15 лет добыча газа «Газпромом» упала на 23,3%. При этом численность персонала госкомпании за этот период выросла с 298 до 449 тыс. чел., в полтора раза. Другими словами, несмотря на гигантские сверхдоходы «Газпрома» производительность труда падает, делая его убыточным.

Мы видим, с одной стороны, что современная экономика представляет собой в основном искусственную, раздробленную, недееспособную модель, состоящую из несовместимых друг с другом частей (конкурентную, монополистическую, государственную). С другой стороны, множество политиков и ученых делают абсолютно бесполезные попытки найти средства и методы управления этой безжизненной моделью экономики. В такой ситуации никакая государственная политика по управлению неуправляемой экономикой не может стать хорошей. Поэтому вместо нахождения «хорошей» экономической политики следует заняться построением «хорошей» экономики.

Для этого существующую искусственную, неработоспособную социально-экономическую конструкцию можно и следует преобразовать в естественную рыночную экономику. Сегодня считается, что свободная конкуренция ушла в далекое прошлое, «в реальности, наверное, ни на каком рынке не существует полной конкуренции, которая также сама по себе является утопией»<sup>1</sup>. На самом деле примеров рыночной эконо-

<sup>1</sup> Сухаев А. «Эффективное» постановление ВС. Режим доступа: <https://legal.report/author/effektivnoe-postanovlenie-vs>.

мической системы достаточно много и в современной истории. Прежде всего, это НЭП в Советской России, когда в определенном объеме было разрешено свободное предпринимательство. К экономическому чуду привела и политика Л.Эрхарда в Западной Германии после второй мировой войны, когда были ликвидированы монополисты-нацисты, и какое-то время сохранялась модель хозяйствования, основанная на «теории свободной игры рыночных сил». Можно привести и пример Китая, где было разрешено свободное предпринимательство

Это значит, что **экономика заработает тогда и только тогда, когда в ней перестанут господствовать монополии**. В законодательстве современного государства должна запрещаться монопольная деятельность и разрешаться свободная конкуренция, не ограниченная монополиями и государством. В России антимонопольные органы, в том числе и ФАС этим практически не занимаются.

В заключение следует еще раз отметить то, что в поисках путей улучшения функционирования отечественной экономики ученые до сих пор делают ставку преимущественно на совершенствование инструментов государственного управления, регулирования экономики. Предлагаемые ими рекомендации правительству отличаются разнообразием наборов мер и степенью активности воздействия на экономику. Заодно ученые и многие другие граждане обвиняют правительство в плохой его работе. Эти обвинения не справедливы. По нашему мнению, эффективность функционирования экономики в малой степени зависит от государства, так как естественно развивающаяся экономика не терпит субъективного государственного регулирования. Ведущие западные ученые, проводя многочисленные исследования в данной области, пришли к выводу о том, что государственное регулирование и в их странах так же неэффективно. В то же время и рыночные механизмы координации тоже не работают. Таким образом, и государственное регулирование, и рыночная координация сегодня не дают весомых положительных результатов. Поэтому, очевидно, и сохраняется актуальность старой теоретической проблемы «план или рынок». Государственное регулирование никогда не может быть эффективным на длительном историческом промежутке. Поэтому все попытки отыскать долговременную «хорошую экономическую политику» бесперспективны. Выход — в активизации рыночных механизмов регулирования. А они не работают из-за того, что в экономике господствуют монополии. Когда же при наличии частной собственности и развитом общественном разделении труда обеспечивается свобода предпринимательства (отсутствуют или крайне ограничено господство монополий), там происходит «экономическое чудо».

### Литература

1. Экспертно-аналитический центр по модернизации и технологическому развитию (АНО ЭАЦ «Модернизация»). Доклад. Стратегия для России: «Экономика здравого смысла». - Экономика России. Оценка ситуации. Первоочередные меры для реализации в 2017-2018 годах // Москва 2017. [Электронный источник]//URL. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F\\_2020/](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F_2020/) (Дата обращения 09.10.2017.)
2. Кудрин А., Соколов И. Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 9. С.6.
3. Медведев Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. №10. 2016. С.6.
4. Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество // Челябинск: Социум, 2007. — wiii + 202 с. (Серия «Австрийская школа» Вып.1). С. 50.
5. Гэлбрейт Дж.К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени // М.: Изд-во «Европа». 2009. С.58.
6. Швецов А.Н. Стратегическое планирование по-русски: торжество централизованного бюрократического выбора // ЭКО. №8(518). 2017. С. 115.
7. Коуз Р. Очерки об экономической науке и экономистах // М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Изд-во «Международные отношения»; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. (Серия «Новое экономическое мышление»). С. 64-65.
8. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. (Популярный очерк) // Политиздат. 1968. С. 77.
9. Лифиренко Л. Рыночное реформирование экономики: опыт России и опыт Китая // Общество и экономика. №7. 2017. С. 81-82.
10. Пикетти Т. Капитал в XXI веке // М.: АдМаргинем Пресс. 2015.
11. Эклунд К. Эффективная экономика — шведская модель: (Экономика для начинающих и не только для них...) Авт. предисл. В.В.Попов, Н.П.Шмелев // М.: Экономика. 1991. С. 288.
12. Дмитриева О., Ушаков Д. Инфляция спроса и инфляция издержек: причины формирования и формы распространения // Вопросы экономики. №3. 2011. С. 49-50.